

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

*Ракетное
зондирование
верхней атмосферы
и ионосферы
до высоты 1500 км*

*Ответственный редактор
доктор физико-математических наук
К. И. Грингауз*

Ростов-на-Дону

Издательство Ростовского университета
1989

Литература

1. Грингауз К. И., Рудаков В. А.//Искусственные спутники Земли. М., 1961. 6. 48—62.
2. Данилкин Н. П., Денисенко П. Ф., Соцкий В. В.//Ионосферные исследования. 1981. 34. 102—111.
3. Данилкин Н. П., Денисенко П. Ф., Суший С. М. и др.//Physica Solariterrestris. 1977. 4. 101—111.
4. Денисенко П. Ф., Соцкий В. В., Часовитин Ю. К. и др.//Распространение декаметровых радиоволн. М., 1980. 13—21.
5. Часовитин Ю. К., Шушкова В. В.//Геомagnetизм и астрономия. 1980. 20. 1. 25—28.
6. Rawer K., Ramakrishnan S., Bilitza D.//International reference Ionosphere IRI 79. Report UAG-82, WDC-A for STR. Boulder, USA. 1982.
7. Voss H. D., Smith L. G.//Geophys. Res. Letters. 6. 2. 93—96.

УДК 551.510; 550.380.8

ВЫСОТНЫЕ ПРОФИЛИ ТЕМПЕРАТУРЫ ЭЛЕКТРОНОВ И ЕЕ ФЛУКТУАЦИЙ ДО ВЫСОТЫ 1500 КМ ПО ДАННЫМ РАКЕТЫ «ВЕРТИКАЛЬ-10»

В. В. Афонин, В. Г. Пядышев, В. И. Старцев (СССР)

На геофизической ракете «Вертикаль-10» для измерения температуры электронов T_e был установлен прибор ДЕЛЬТА, работающий на принципе высокочастотного зонда электронной температуры. В отличие от предыдущих экспериментов на ракетах типа «Вертикаль» в данном случае использовался не плоский, а сферический зонд ДЭТ-С диаметром 40 мм. Характерной особенностью прибора является: опросность (частота измерений) 10 раз в секунду, эффективное подавление вариаций потенциала корпуса до эквивалентных частот ~ 1 Гц. Выходной сигнал имеет квазипостоянный характер и сглажен с постоянной времени $\tau = 0,15$ с. Прибор нормально работал в течение всего полета, начиная с момента раскрытия штанг с датчиком и до высот менее 100 км на спуске, когда станция стала «кувыркаться».

1. **Описание данных.** На рис. 1 показаны усредненные по интервалам высот 10 км профили $T_e(h)$ на подъеме и спуске станции. При подъеме «нормальный» профиль начинается с $h = 240$ км. До этого с момента отделения станции на $h = 160$ км и до $h = 240$ км наблюдались сильные флуктуации T_e и сравнительно высокие значения T_e , вызванные, по-видимому, большими импульсными наводками по цепям питания или же облаком газа от ракеты-носителя. В целом профили очень хорошо совпадают между собой, что говорит о стабильности работы прибора и условий в ионосфере. На подъеме в диапазоне высот 600—1100 км наблюдаются вариации T_e с амплиту-

Температура
 Ков В. А. // Искусственные спутники Земли.
 Яценко П. Ф., Соцкий В. В. // Ионосферные
 Яценко П. Ф., Суший С. М. и др. // Physica
 Яценко В. В., Часовитин Ю. К. и др. // Распро-
 М., 1980. 13—21.
 Яценко В. В. // Геомагнетизм и аэрономия. 1980.
 Яценко С., Bilitza D. // International reference
 ICA for STR. Boulder, USA, 1982.
 Geophys. Res. Letters. 6. 2. 93—96.

**ТЕМПЕРАТУРЫ ЭЛЕКТРОНОВ
 ДО ВЫСОТЫ 1500 КМ
 ЗОНДА «ВЕРТИКАЛЬ-10»**

Яценко В. И. Старцев (СССР)
 «Вертикаль-10» для измерения темпе-
 ратуры электронов. В приборе ДЕЛЬТА, работающий
 на зонде электронной температуры. В
 конструктивных элементах на ракетах типа «Вертикаль»
 используется не плоский, а сферический зонд
 характерной особенностью прибора явля-
 ются частоты (частоты 10 раз в секунду, эффектив-
 ный коэффициент усиления корпуса до эквивалентных ча-
 стот имеет квазипостоянный характер и
 $\tau = 0,15$ с. Прибор нормально работал
 с момента раскрытия штанг с дат-
 чиками на высоте 1500 км на спуске, когда станция стала
 показаны усредненные по интерва-
 лам на подъеме и спуске станции. При
 измерении начинается с $h = 240$ км. До этого
 на высоте $h = 160$ км и до $h = 240$ км наблю-
 дались сравнительно высокие значения T_e ,
 обусловленные импульсными наводками по
 каналу связи от ракеты-носителя. В целом
 совпадают между собой, что говорит о ста-
 бильности условий в ионосфере. На подъеме в
 наблюдаются вариации T_e с амплиту-

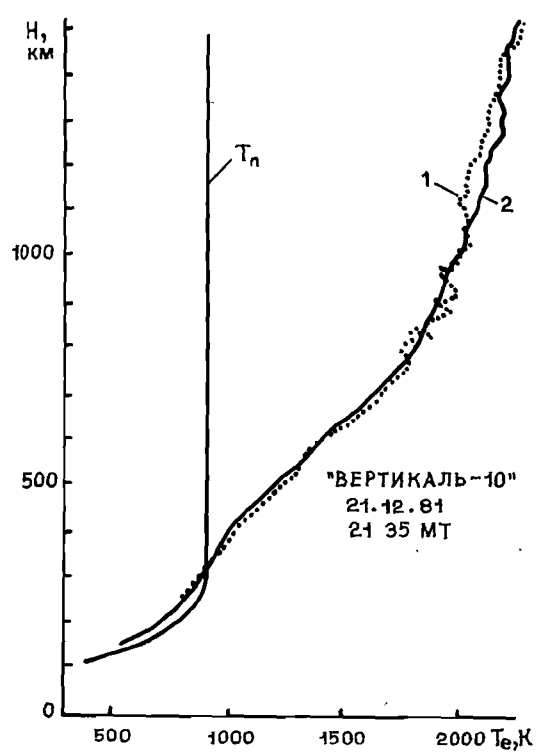

Рис. 1. Высотное распределе-
 ние T_e на подъеме (1) и спуске
 (2) зонда

дой до 150°K. На рис. 1 дан также профиль температуры нейтраль-
 ных частиц, вычисленных по модели Кляйна. Во время пусков раке-
 ты «Вертикаль-10» равенство $T_e = T_n$ наблюдалось до 300 км с
 максимальным отклонением ~ 50 K.

Для исследования вариаций T_e был построен профиль их срав-
 нений по высоте. На рис. 2 приведены граничные значения T_{max} и
 T_{min} на участках $\Delta h = 10$ км для подъема и спуска соответственно.
 Очевидно, что вариации T_e непостоянны по высоте. В нижней части
 профиля на $h < 640$ км и на $h > 1100$ км во время подъема амплитуда
 вариаций T_e составляет 5% от средней величины. Это соответ-
 ствует $T_e = T_{max} - T_{min} = 100$ K на $h < 640$ км и $\Delta T_e \approx 300$ K на $h >$
 > 1100 км. В диапазоне высот 640—1100 км наблюдаются повышен-
 ные флуктуации T_e , размах которых достигает $\sim 25\%$ от средней ве-
 личины T_e . На рис. 2 слева приведена высотная зависимость разма-
 ха этих флуктуаций в интервалах высот $\Delta h = 10$ км. На высоте
 640 км во время подъема начинается неожиданный и резкий рост
 амплитуды флуктуаций. Можно выделить две области повышения
 флуктуаций: 640—800 км и 820—1000 км.

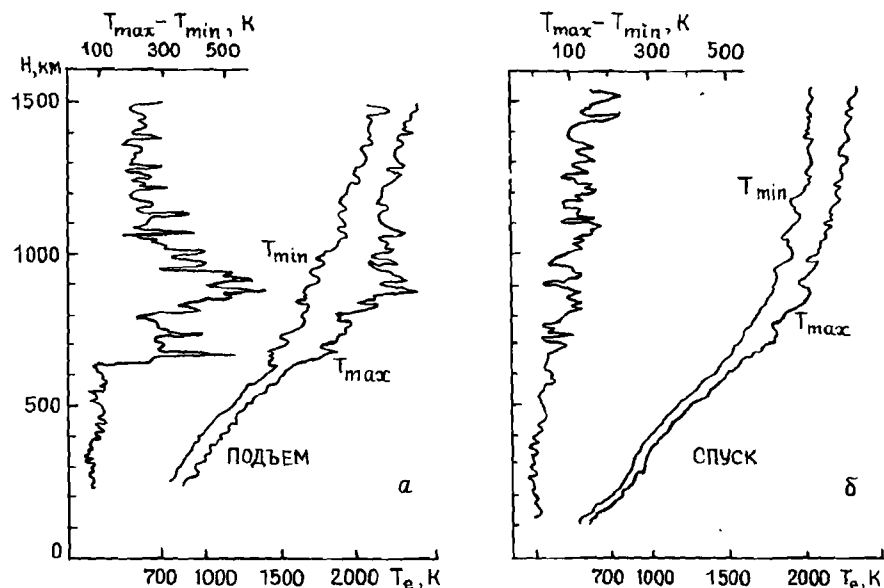
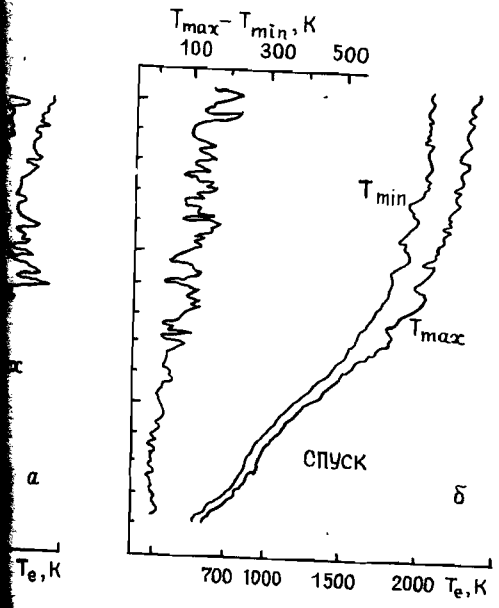

Рис. 2. Граничные значения T_{max} и T_{min} на участках $\Delta h = 10$ км для подъема (а) и для спуска (б)

2. **Обсуждение результатов.** Особенностью высотных профилей $T_e(h)$, показанных на рис. 1, является очень хорошее совпадение на подъеме и спуске. Основной источник погрешностей измерения T_e методом ВЧ-зонда — отклонение функции распределения электронов по скоростям от максвелловской. Поскольку в ночное время на средних широтах таких отклонений не наблюдается, то при хорошем согласии измеренных значений T_e с модельными величинами T_e на $h \lesssim 300$ км можно считать, что в приведенных результатах измерения T_e отсутствуют заметные погрешности и профили $T_e(h)$ обладают высокой надежностью.

Высотные профили $T_e(h)$ имеют типично ночное поведение, характерное для профилей, формирующихся под воздействием притока тепла сверху. Из полученных данных следует, что поток тепла сверху равен $8,6 \cdot 10^8$ эВ $\cdot$ см $^{-2} \cdot$ с $^{-1}$.

Особый интерес представляют флуктуации T_e . Прежде чем их обсуждать, необходимо выяснить, насколько они являются реальными. Погрешность самого прибора составляет менее 10 и 30 К в нижней и верхней частях профиля соответственно. Наводки на датчик, например от передатчика, не могут вызвать таких флуктуаций, так как постоянная времени входной цепи датчика составляет 0,15 с и сама носит емкостной характер. Наводки на кабельную сеть от других систем станции вызывают следующие погрешности:

T_{min} на участках $\Delta h = 10$ км для подъема (а) и для

спуска (б). Особенностью высотных профилей является очень хорошее совпадение фактической и теоретической кривой. Основной источник погрешностей измерения — неточность функции распределения электронов. Поскольку в ночное время на высотах 550, 960 и 1480 км не наблюдается, то при хорошем совпадении фактической и теоретической кривой T_e с модельными величинами T_n на высотах 550, 960 и 1480 км в приведенных результатах измерения погрешности и профили $T_e(h)$ обла-

даны. Они имеют типично ночное поведение, формирующихся под воздействием приливных данных следует, что поток тепла $q \approx 10^{-1}$ Вт/см². Флуктуации T_e . Прежде чем их анализировать, насколько они являются реальными, необходимо знать, насколько они являются реальными. Выбор составляет менее 10 и 30 К в зависимости от высоты соответственно. Наводки на датчик, не могут вызвать таких флуктуаций. Входная цепь датчика составляет 100 Ом. Наводки на кабельную линию вызывают следующие погрешности:

T_e, K . . .	500	1000	1500	2000	2500
$T_e/\Delta U_{TM} K/мВ$	0,32	0,47	0,70	1,0	1,40

На рис. 3 приведены вариации T_e от времени полета на высотах 550, 960 и 1480 км (в), (г), (д) соответственно. Там же в верхней части приведены временные ходы телеметрических напряжений

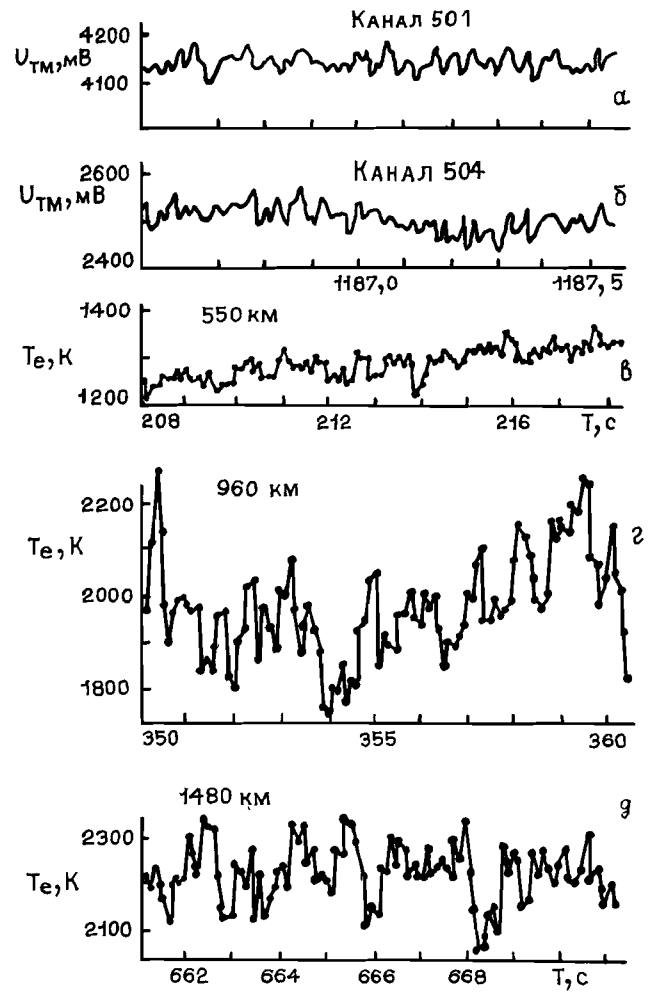

Рис. 3. Вариации телеметрического напряжения U_{TM} и температуры электронов T_e .

U_{TM} (а) по каналу T_e (канал 501) и по каналу 504 (б), по которому передавалось постоянное контрольное напряжение. Видно, что на обоих каналах имеют место наводки одинакового характера с размахом ≈ 100 мВ. Такие наводки могут вызывать кажущиеся вариации T_e с размахом в верхней части траектории 100—140 К и 70 К на высотах менее 700 км. Поэтому показанные на рис. 3,в вариации могут быть вызваны влиянием наводок на кабельную сеть прибора, однако этим нельзя объяснить вариации T_e на рис. 3,г, размах которых достигает 300 К.

Таким образом, можно считать, что наблюдавшиеся на подъеме в диапазоне высот 640—1100 км вариации T_e являются реальными. Величина их достигает 20% от средней величины T_e , а характерные частоты — 1 Гц. На рис. 4 повторены профили $T_e(h)$ и вычисленные теоретические профили в предположении постоянства величины потока тепла сверху. Видно, что на подъеме профиль укладывается на теоретический всюду, за исключением интервала 600—1100 км, причем границы этого отличия выделяются четко, особенно на $h=1100$ км. Профиль спуска совпадает с теоретическим в верхней части и на $h < 600$ км. Отсюда следует, что в обоих случаях в диапазоне высот > 600 км происходит дополнительный нагрев электронов, приводящий к повышению T_e на ≈ 200 К. Механизм этого нагрева нестационарен: во время подъема он локализован на высоте 600—1100 км, а с течением времени область его действия расширяется вверх. Именно в этом диапазоне на подъеме наблюдаются квазиволнообразные флуктуации T_e , позволяющие предположить, что этот механизм включает взаимодействия типа волна—частица. Для выявления его природы требуются дополнительные исследования с привлечением данных других приборов. Возможно, что запуск ракеты сыграл роль триггерного механизма в сложном процессе ионосферно-магнитосферного взаимодействия; не исключено также, что этот процесс вызван локальным возмущением в ионосфере.

Заключение и выводы

1. Получены профили $T_e(h)$ до высоты 1500 км с высокой надежностью для подъема и спуска ионосферной станции «Вертикаль-10».
2. Поток тепла из плазмосферы в ионосферу на широте пуска в 22ЛМТ составлял $8,6 \cdot 10^8$ эВ·см⁻²·с⁻¹.
3. На восходящем участке траектории в диапазоне высот 640—1100 км наблюдались квазиволнообразные вариации T_e с размахом 20% и характерными частотами 1 Гц.
4. Форма профилей $T_e(h)$ свидетельствует о наличии в диапазоне высот > 640 км дополнительного нагрева электронного газа, приводящего к повышению T_e в среднем на ≈ 200 К.
5. Дополнительный нагрев и квазиволновой характер флуктуаций T_e позволяют предполагать наличие в плазме волнообразного процесса, природа которого неясна. Этот процесс имеет нестационарный

501) и по каналу 504 (б), по которому контрольное напряжение. Видно, что наводки одинакового характера с размахом могут вызывать кажущиеся вариации траектории 100—140 К и 70 К на высоте, показанные на рис. 3, в вариации могут быть связаны с воздействием на кабельную сеть прибора, однако вариации T_e на рис. 3, г, размах которых можно считать, что наблюдавшиеся на подъеме 1 км вариации T_e являются реальными. От средней величины T_e , а характерные вторые профили $T_e(h)$ и вычисленные предположении постоянства величины погрешности на подъеме профиль укладывается с исключением интервала 600—1100 км, вариации выделяются четко, особенно на высоте, совпадает с теоретическим в верхней части. Следует, что в обоих случаях в диапазоне 600—1100 км дополнительный нагрев электронов, на ≈ 200 К. Механизм этого нагрева, видимо, он локализован на высоте 600—1100 км, область его действия расширяется с высотой. На подъеме наблюдаются квазипериодические колебания, позволяющие предположить, что этот процесс имеет тип волна—частица. Для выяснения этого требуются дополнительные исследования с помощью приборов. Возможно, что запуск ракетного механизма в сложном процессе ионосферного взаимодействия; не исключено также, что локальным возмущением в ионосфере.

до высоты 1500 км с высокой надежностью ионосферной станции «Вертикаль-10». Вариации в ионосферу на широте пуска в $10^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$. Эти траектории в диапазоне высот имеют квазипериодические вариации T_e с размахом частотами 1 Гц. Это свидетельствует о наличии в диапазоне высот дополнительного нагрева электронного газа, при среднем на ≈ 200 К. Этот процесс имеет нестационарный квазипериодический характер флуктуаций температуры в плазме волнообразного процесса. Этот процесс имеет нестационарный

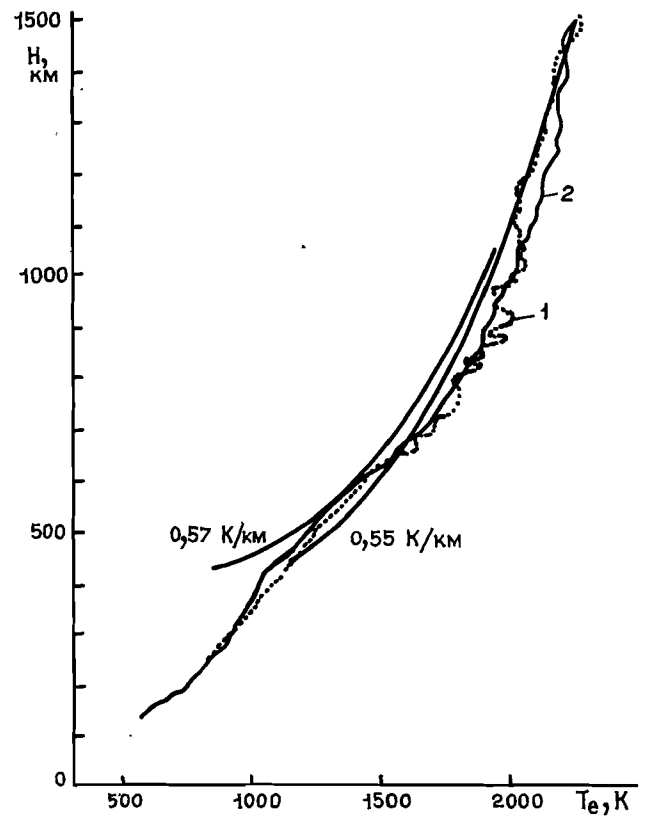

Рис. 4. Сравнение реальных профилей $T_e(h)$ на подъеме (1) и спуске (2) с вычисленными теоретическими профилями

характер. В данном случае либо запуск ракеты послужил триггерным механизмом в более сложном процессе ионосферно-магнитосферного взаимодействия, либо этот процесс вызван локальным возмущением в ионосфере.